

КОНЕЦ МИУС-ФРОНТА

ТЯЖЕЛАЯ ОСЕНЬ

НАСТУПАЛА осень 1941 года. На юге с кровопролитными боями против зубов оснащенных немецко-фашистских войск отходили наши — 9-я армия генерал-майора Харитонов, 18-я — генерал-майора Смирнова.

Противник был остановлен на рубеже Серебрянка, Артемовск, Никитовка, Ново-Павловка, Куйбышево, Больше-Крепинская, Синявская.

Враг был изрядно потрепан, и первая танковая армия Клейста стала на западном берегу реки Миус, чтобы пополниться свежими силами.

В это же время, в конце октября 1941 года, немцы начали строить оборонительную линию по западному берегу Миуса.

Получив подкрепление, немцы снова развили наступление и 1 ноября оккупировали село Куйбышево, а 16-го после кровопролитных боев — Ростов.

НОВАЯ КОНТРАНАСТУПЛЕНИЕ

А под Москвой шли тяжелые бои. Надо было оттянуть силы немцев от столицы, не позволив им получить подкрепление с юга. И на Ростовском направлении с 17 ноября началось наступление наших войск. На штурм вражеских редутов пошла 56-я армия генерал-лейтенанта Ремезова. 9-я — Харитонova и ростовский полк народного ополчения. 29 ноября был освобожден Ростов. Бесславно пали на Дону 2 танковых и 2 мотодивизии фашистов, а потрепанный Клейст откатился за Миус.

В итоге было сорвано вторжение врага на Северный Кавказ и облегчено контрнаступление советских войск под Москвой.

ГОРЯЧЕЕ ЛЕТО 1942 ГОДА

После разгрома под Москвой немцы уже не могли наступать широким фронтом. И они к лету 1942 года сосредоточивают свои главные силы на Южном направлении. Но и здесь им мешал Севастополь. 250 дней героически сражались его защитники. И среди них были жители нашего района И. А. Овчаренко, А. М. Проценко, К. Л. Белосусов, А. П. Клименко.

В начале июня немцы создали ударную группировку в составе 69 пехотных, 10 танковых и 8 механизированных дивизий. Группировка получила задание взять Сталинград, Баку, Кавказское побережье.

Лавина из танков и самолетов врзалась в нашу страну. Горели села, города, неубранные хлеба.

Это было трудное время. «Ни шагу назад!» — выдвинула лозунг партия.

Огромное мужество проявили герои 64-й армии генерала Шумилова и 62-й — генерала Чуйкова, в которой под Сталинградом дрался и погиб наш земляк, командир пулеметной роты Л. Е. Белевич.

Под Сталинградом 6-я полевая армия и части 4-й танковой армии немцев были окружены. Забеспокоились и тыловые части врага в Куйбышево.

1 января 1943 года Сталинградский фронт был переименован в Южный и получил задание: выйти на рубеж — Шахты, Новочеркасск, Ростов, Батайск. А 14-го механизированная группа генерала Ротмистрова выдвинулась к Дону. Но Ростов взять не удалось, был тонкий лед, не было переправ.

5-я ударная и 2-я гвардейская армии пошли в наступление. 13 февраля был освобожден Новочеркасск. 14-го — Ростов, а 15-го части 2-го гвардейского механизированного корпуса пошли к Миусу и освобождали Греково, Ульяновку, Марьевку, Советку.

Большие бои были за Ново-Андреевку, Политотдельское, Петровку.

В ночь на 16-е этот корпус пошел на Матвеев-Курган и Куйбышево и освободил их.

У МИУССКИХ РУБЕЖЕЙ

Миусский оборонительный рубеж немцы называли «Миус-фронт». Он состоял из трех полос. По переднему краю тянулась сплошная линия траншей с ячейками для стрелков, пулеметов, с дотами, дзотами, железобетонными и стальными колаками. Подступы к главной обороне прикрывались проводочными заграждениями в 2—3, а местами в 10 рядов. На километр фронта было поставлено 1.800 мин.

Первая полоса обороны проходила по гористому западному берегу реки Миус, вторая — по линии реки Крынки, третья — восточнее города Сталино и дальше по реке Кальмиус.

Внушительным был «Миус-фронт колоссаль», и его нем-

цы назвали «Миус-фронт». Он состоял из трех полос. По переднему краю тянулась сплошная линия траншей с ячейками для стрелков, пулеметов, с дотами, дзотами, железобетонными и стальными колаками. Подступы к главной обороне прикрывались проводочными заграждениями в 2—3, а местами в 10 рядов. На километр фронта было поставлено 1.800 мин.

Какой план был у Южного фронта? 5-я ударная армия генерал-лейтенанта В. Д. Цветева должна была севернее села Куйбышево на участке в 13 с половиной километров прорвать оборону врага и выйти к Степановке, Амвросиевке.

Второй гвардейской армии генерал-лейтенанта Захарова предписывалось прорвать вражескую оборону на 9 километров южнее Куйбышево и выйти к реке Кальмиус.

На участках прорыва 5-й армии на километре фронта сосредоточивалось 100 орудий, во 2-й гвардейской — 200. С воздуха прорыв обеспечивала 8-я воздушная армия дважды Героя Советского Союза генерал-лейтенанта Т. Т. Хрюкина.

Кроме того, развивать успех прорыва должны были еще несколько механизированных и кавалерийских корпусов.

В ночь на 18 августа авиация

вой путь пехоте и танкам.

Освобождал родные места водитель сержант Ф. К. Жижченко.

23 августа танки 2-го гвардейского механизированного корпуса в трудном сражении с 13-й немецкой танковой дивизией одержали победу, вошли в село Успенское, форсировали реку Крынку. А в ночь на 27 августа соединившиеся 4-й гвардейский механизированный и 4-й гвардейский Кубанский кавалерийский корпуса по приказу Южного фронта из Амвросиевки повернули на Таганрог и через 3 дня освободили его.

В Азовской флотилии на бронекатере штурмовал врага наш земляк, старшина второй статьи В. Проценко, ныне преподаватель радиотехнической академии, а в десанте — старший матрос А. Баясников.

НА ДОНБАСС!

Более 800 опорных пунктов было в системе обороны немецкого Миус-фронта. И среди них, как гигантская крепость, возвышалась гора Саур-могила. Пока она была в руках врага, 5-й ударной армии путь на Донбасс был закрыт.

Штурмовал Саур-могилу полк Героя Советского Союза майора А. А. Свиридова. Штурм начался 30 августа. Ночью на гору взобрались разведчики, а утром после артобработки пошла пехота. Двое суток шли ожесточенные бои.

Штурмовал немецкий бастион на «ИЛ-2» и наш земляк П. Н. Овчаренко, который героически погиб. А город Снежное освобождал В. Лихолетов в составе 5-й ударной армии.

Склонилась перед мужеством советских воинов Саур-могила, свободно вздохнул освобожденный Донбасс.

Хваленый «Миус-фронт колоссаль» был разгромлен. А впереди ждали новые бои на реке Молочной, на Перекопе, в Крыму, в Одессе.

Миусские просторы — земля бессмертных подвигов. Тысячи героев ее принесли славу Родине. Но мы знаем имена не всех.

А мы должны знать их. Знать, чтобы воздать им должное за то, что они не пожалели самого дорогого — жизни ради нашего счастья. Это благодаря им цветут и плодоносят обширные сады колхоза «Россия», зеленеют по весне поля и огороды колхозов имени Калинина, имени Октябрьской революции, «Мир» и других. Это благодаря им, мужественным и смелым, Страна Советов гордо идет к своему 50-летию.

**П. КРАВЧЕНКО,
С. ПАРХОМЕНКО,**
преподаватели
Куйбышевской
средней школы.

ГЕРОИКА РОДНОГО КРАЯ

цы объявили «нерушимой государственной границей Германии на востоке», а реку Миус — «железными воротами, запирающими Донбасс».

ПЕРВЫЙ ШТУРМ

Началась подготовка к прорыву. Усиленно заработали наши разведчики. Их проводником был житель села Куйбышево А. Т. Овсянников. Дважды проходил он с ними Миус-фронт. И во время второй вылазки был тяжело ранен.

Первый штурм вражеских твердынь начался 16 июня 1943 года. Наши части прорвали оборону немцев в районе Дмитриевки и Алексеевки. Обеспокоенные фашисты подбросили к опасному участку несколько соединений, в том числе и 16-ю мотодивизию, готовившуюся к отправке под Курск.

Кстати, под Курском и Орлом тоже воевали наши земляки. Начальником штаба батальона был старший лейтенант А. К. Рудаков, который погиб в бою. Воевал там и И. А. Котченко, ныне главный зоотехник районного управления сельского хозяйства. Тяжелые бои были в районе Степановки. 31 июля в контратаку немцы бросили более 150 танков. Смертью героя погиб здесь наш земляк П. Боженко. Он поджег два танка врага, но пуля попала в бутылку с горючей смесью, которую он держал в руке.

Пусть наши войска были вынуждены отступить, но фашисты понесли огромные потери и так и не смогли оторвать с Миус-фронта и отправить под Курск ни одной дивизии!

А под Курском шли очень тяжелые бои: немцы хотели взять реванш за поражение под Сталинградом. Все же они вынуждены были оголять участки других фронтов, даже Курского, чтобы сдержать напор Южного фронта.

В этой операции немцы потеряли веру в неприступность «Миус-фронт колоссаль», а наши войска еще больше поверили в свои силы.

КОНЕЦ МИУС-ФРОНТА

В первых числах августа Южный фронт начал готовить новые наступления. 11 августа 1943 года командующий фронтом генерал-полковник Ф. Н. Толбухин и начальник штаба фронта генерал-лейтенант С. С. Бирюзов с планами прорыва Миусских рубежей были вызваны в Ставку, и она утвердила план операции.

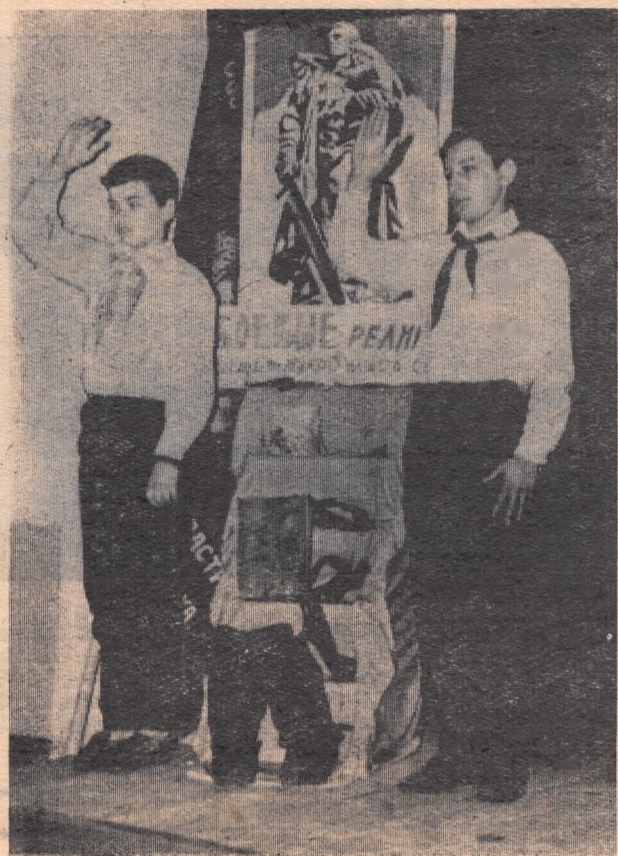
А на Миусском рубеже, который протянулся на 180 километров, стояли возрожденная

начала штурм, а на рассвете заговорили орудия. После этой мощной увертюры 5-я армия сломала сопротивление гитлеровцев у села Дмитриевки и углубилась в расположение противника на 10 километров. Об этом помнит участник боев наш земляк старший сержант, командир взвода саперов Р. С. Григорьев.

Через два дня, 20-го августа наши войска были уже у Степановки, Саур-могилы и Артемовки. За ними в прорыв пошли танки, самоходные пушки и автоматы 4-го гвардейского мехкорпуса. Начальником штаба одного из танковых полков был житель Матвеев-Кургана Николай Матросов. А 27-го в прорыв ворвался 4-й гвардейский Кубанский кавалерийский корпус, в котором тоже был наш земляк — И. С. Мощенко.

Командующий немецкой группой «Юг» Манштейн срочно требовал у фюрера помощи, но чем он мог помочь, если и группа «Центр» была под ударом.

Наша 2-я гвардейская армия тоже 18 августа пошла на прорыв в районе хутора Скелянского, балки Холодной, села Русского. К полудню были взяты две траншеи. Отчаянная контратака врага не помогла: гвардейские полки «Катюш» майоров Рашкевича и Попова, артиллеристы генерал-лейтенанта И. С. Стрельбицкого, истребители генерал-майора Е. А. Савицкого прокладывали огне-

На снимке: пионеры у боевых реликвий-подлинников защитников нашего отечества, собранных школьниками и населением села Куйбышево.

Фото М. Котельниченко.